

Обстоятельства дела

Согласно Закону о праве собраний 1989 года полиция должна быть уведомлена о собрании по крайней мере за три дня и имеет право прекратить его в отсутствие такого уведомления. В декабре 2002 года премьер-министр Румынии нанес официальный визит в Будапешт и устроил прием в честь румынского национального праздника. За день до этого премьер-министр Венгрии объявил, что будет присутствовать на приеме. Заявители полагали, что ему не следует присутствовать на мероприятии, знаменующем темную страницу венгерской истории (аннексию Трансильвании Румынией в 1918 году), и примкнули к группе, состоявшей приблизительно из 150 человек, которые собрались перед входом в отель во время приема. Они не направляли в полицию предварительного уведомления о намерении провести демонстрацию. После того как раздался слабый хлопок, присутствовавшая на месте событий полиция разогнала демонстрантов. Заявители возбудили разбирательство с целью признания вмешательства полиции незаконным. Однако жалоба была оставлена без удовлетворения со ссылкой на то, что демонстрация была прекращена в связи с отсутствием предварительного уведомления полиции.

Вопросы права

Суды страны мотивировали свое решение исключительно отсутствием предварительного уведомления полиции, не исследуя иные обстоятельства дела, в частности, вопрос о том, была ли демонстрация мирной. Процедура предварительного уведомления не должна затрагивать суть права на свободу собраний. Однако отсутствие заблаговременного сообщения о намере-

нии премьер-министра Венгрии принять участие в приеме поставило заявителей перед выбором – отказаться от права на проведение мирных собраний или пренебречь требованием о предварительном уведомлении. При специфических обстоятельствах настоящего дела, когда немедленная реакция на политическое событие в форме демонстрации может быть признана оправданной, и в отсутствие оснований усматривать угрозу общественному порядку, решение прекратить продолжающееся мирное собрание исключительно в связи с несоблюдением требований об уведомлении, без каких-либо признаков незаконных действий демонстрантов, было несоизмеримым.

Постановление

По делу допущено нарушение требований статьи 11 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд счел, что признание факта нарушения Конвенции само по себе является достаточной справедливой компенсацией любого причиненного заявителям морального вреда.